

Т. В. Шемелева (Краснодар)

ДЕЙКТИЧНОСТЬ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Категория наклонения представляет собой противопоставление трех грамматических значений и их форм, выражающих модальное отношение действия к реальной действительности. Мыслимая реальность действия либо противопоставляется фактической реальности, либо направлена на то, чтобы стать фактической реальностью. Тем самым говорящий выбирает формы наклонения для обозначения действия как факта действительности (индикатив), как факта, мыслимого в обратной связи с действительностью и имеющего характер предположения или желательной целесообразности (конъюнктив), и как факта мыслимой реальности, направленного (побуждаемого) на реализацию в действительности (императив).

Определяя места категории наклонения в системе грамматических категорий, ее можно анализировать с позиций номинативного, семантического подходов, по отношению к морфологической системе, с позиций коммуникативного подхода, по роли в составе предложения, по отношению к синтаксису, по отношению к тексту, в системе семантических категорий, по признаку маркированности значения. В любом случае наклонение – это одновременно и формально-смысловая структура, и формально-смысловой прием квалификации действия как способа «поведения» субъекта.

Именно в высказывании реализуются коммуникативные интенции говорящего, его целеустановки (сообщение информации, запрос, побуждение к совершению чего-либо, другие способы воздействия на адресата). Поэтому любому высказыванию свойствен дейксис – система указателей на участников общения и коммуникативное пространство относительно места и времени, идентифицирующих эти показатели в высказывании с точки зрения говорящего.

О дейксисе в естественном языке можно говорить в терминах способа, которым социопространственно-темпоральная привязка коммуникативного акта мотивирует форму, и в терминах грамматической и лексической систем языка. Дейктическое значение неразрывно связано как с лексическим, так и с грамматическим значением слова. Ядром лексического дейксиса являются собственно-дейктические слова (эгоцентричные и неэгоцентричные), личные,

---

указательные местоимения, местоимения-наречия, затем полнозначные и неполнозначные слова с «относительной» семантикой. Функция и вариативные значения некоторых слов обнаруживаются лишь на текстовом уровне, поэтому номинация и дейксис находятся в состоянии динамического равновесия: с ослаблением одного из этих планов усиливается другой, и наоборот.

В семантике грамматических категорий могут быть выделены два аспекта – смысловая основа и дейктический компонент. Каждая грамматическая форма является носителем специфического способа языковой интерпретации выражаемого смыслового содержания. Закрепление определенного содержания за данной формой представляет собой некое языковое структурирование смысла в определенной языковой ситуации и, следовательно, определенный тип дейктического указания. Из понимания языкового содержания как «формы по отношению к содержанию внеязыковому» вытекает такое истолкование грамматической формы, в котором на передний план выдвигается значение [1, с. 17].

Ядром грамматического дейксиса глагола, безусловно, является временной дейксис, т. к. грамматическое время – это не само объективное время как таковое, а его отражение, выраженное в формах языка.

К грамматическому дейктическому полю относится и категория наклонения. Сопоставляя формы наклонения, нетрудно определить характер грамматической абстракции, указательности этой категории. Грамматическое значение форм наклонения выводится из их речевого употребления, предполагающего присутствие говорящего субъекта, речь которого включает, наряду с констатацией действия, его оценку как желательного, возможного и т. п., то есть передающую субъективное отношение говорящего к действию. Это выражение отношения зафиксировано в русском языке специальными показателями: *читаю, читай, читал бы*. Формы наклонения в речи выражают самые различные значения, имеют разную модальность. Это вполне естественно, так как отношение действия к действительности не может быть исчерпано системой трех абстракций, присущих формам наклонения. Устанавливая отношение действия к действительности, говорящий совершенно несознательно выражает всю сложнейшую гамму оттенков, характеризующих действие. Грамматические формы представляют собой лишь основу, а живая

ткань языка продолжает существовать и развиваться с помощью различных интонационно-синтаксических средств. Формы наклонения, по существу, делятся на две группы: к первой группе относятся формы изъявительного наклонения, выражающие реально существующее действие (*Грачи прилетели*); ко второй группе – формы сослагательного и повелительного наклонения как выражающие возможное, предположительное или желательное действие (*Учил бы ты лучшие правила, Не беги!, Пусть вернут!*). Формы повелительного наклонения как по своему выражению, так и по значению наиболее обособлены от других наклонений. Наряду с выраженным императивом (*Подскажите, пожалуйста! Вернись сейчас же!*) в процессе коммуникации часто используется и императив невыраженный, когда намерения говорящего побудить своего собеседника к тому или иному действию не сопровождаются специализированными грамматическими формами, а вытекают из общего ситуативного контекста общения: *Принесите, пожалуйста, кофе!* (форма повелительного наклонения грамматически оформлена; модальная характеристика – простое побуждение; дейктические компоненты – присутствие говорящего/слушающего, темпоральное и локальное указание); *Вы когда-нибудь принесете кофе?* (форма повелительного наклонения грамматически не оформлена; модальная характеристика: а) скрытая угроза, б) шутливо-ироническое побуждение; дейктические компоненты – присутствие говорящего/слушающего, темпоральное и локальное указание); *Я хочу, чтобы вы принесли кофе* (форма повелительного наклонения грамматически не оформлена; модальная характеристика – пожелание; дейктические компоненты – присутствие говорящего/слушающего, темпоральное и локальное указание); *Вы мне мешаете пить кофе* (форма повелительного наклонения грамматически не оформлена; модальная характеристика – при разной интонационной оформленности может быть различной – угроза, призыв, напоминание, просьба; дейктические компоненты – присутствие говорящего/слушающего, темпоральность и локальность указания).

Наличие дейктических координационных центров «персональность – локальность – темпоральность» присутствует как в грамматически оформленном, так и в не оформленном, как выраженном, так и в не выраженном императиве, поскольку именно говорящее лицо определяет, как действие (которое всегда протекает во време-

---

ни) относится к действительности, и осуществляет модальную оценку с указанием на это действие.

1. *Бондарко, А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко; отв. ред. В. Н. Ярцева. – 3-е изд., стер. – М., 2003.